

**С.О. Ковальский**

*Россия, Москва*

*Институт этнологии и антропологии РАН*

**Расселение эвенков и золотодобыча в бассейне р. Селемджи: к вопросу о социальном воздействии промышленного освоения Приамурья**

Горно-таежный бассейн р. Селемджи (сегодня это территория преимущественно Селемджинского района Амурской области), как и в целом современное российское Приамурье, стал частью России сравнительно поздно. С 1689 по 1858 г., согласно Нерчинскому договору, эта территория считалась китайской. Фактически же она представляла собой своего рода буферную зону между двумя государствами. В начале XVIII в. с севера сюда начали проникать эвенки из обширного региона от среднего течения Алдана до побережья Охотского моря [Туголуков, 2013. С. 78]. Когда же Приамурье вошло в состав Российской империи по Айгунскому договору 1858 г., здесь достаточно скоро получила развитие промышленная добыча золота [Кириллов, Афанасьев, 2008], определяющая местную экономику и сегодня. Последнее обстоятельство позволяет говорить о Селемджинском районе как о старопромышленном, что делает его перспективным полем с точки зрения антропологии добывающей промышленности, а именно особую остроту приобретают вопросы, связанные с социальными последствиями промышленного освоения.

Последние, как правило, рассматриваются применительно к конкретным проектам извлечения природных ресурсов, запланированным или недавнего прошлого, в рамках прикладных исследований (напр., – так называемой этнологической экспертизы). Продолжительное же по длительности социальное воздействие исторического процесса промышленного освоения территорий расселения коренных народов редко попадало в фокус внимания антропологов, этнологов и этнографов (см.: [Сирина, Ярлыкапов, Функ, 2008; Яска, 2018; D'Angelo, Pijpers, 2021]). Длительность же контакта эвенков и золотодобывающей промышленности в бассейне р. Селемджи насчитывает уже более ста лет. В докладе на материале по расселению селемджинских эвенков будет прослежено как менялась «ситуация добычи» (mining encounter; см. [Pijpers, Eriksen 2019]) в названном районе.

«Селемджинскими» в научной литературе принято называть эвенков, проживающих в Селемджинском районе Амурской области (см.: [Туголуков 1970]), что позволяет говорить о них, как о местном сообществе. Впрочем, границы – пространственные и социальные – этого сообщества не так очевидны, как это может показаться с точки зрения административно-территориального деления. В научной литературе встречаются и другие группировки эвенкийского населения, включающие, помимо кочевавших по р. Селемдже и ее притокам, эвенков других – смежных – территорий, напр., «селемджинско-буреинско-урмийская» [Василевич 1969], «селемджинско-бурейско-амгуньская» [Ермолова 1984]. При этом принцип группировки в известных случаях не оговаривается, а наиболее последовательный в отечественной традиции труд по выделению территориальных групп – «соседско-территориальных общин» коренных малочисленных народов Севера (КМНС) – не охватил эвенков бассейна Селемджи вовсе (см. Карту расселения соседских территориальных общин народов Севера на 1926–1927 гг. в коллективной монографии «Общественный строй у народов Северной Сибири» [1970]). Последний был основан на материалах Приполярной переписи 1926–1927 гг. и землеустроительных экспедиций 1930-х годов (см.: [Долгих 1946]) и исходил из того, что к началу XX в. в социальной организации КМНС определяющими были экономические и территориальные связи [Левин, Долгих 1951]. Бассейн р. Селемджи в границах образованного в 1926 г. Селемджино-Буреинского района был охвачен Приполярной переписью усилиями Дальне-Восточным Краевым Статистическим Отделом [1929. С. XXV], Амурской землеустроительной экспедицией в 1937–1939 гг. [Туголуков 1960. Л. 51–58 об.] и, сверх того, Амгунь-Селемджинской экспедицией Академии Наук СССР [Золотарев 1934]. Соответствующие материалы позволяют реконструировать более-менее четко пространственные и отчасти социальные границы местного сообщества – селемджинских

эвенков. Первые включают в себя территорию современного Селемджинского района, за исключением окрестностей п. Февральск на юго-западе района, а также небольшие участки, выходящие за его границы на сопредельные территории Зейского района и Хабаровского края (Тугуро-Чумиканского и Верхне-Буреинского районов).

Вместе с тем обращение, с одной стороны, к дореволюционным источникам – в первую очередь к трудам П. П. Шимкевича [1895] и материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в обработке С. К. Патканова [1906]– и, с другой стороны, к материалам последующих этнографических обследований [Туголуков 1970; Ермолова 1984; Дьяченко, Ермолова 1994] и собственным полевым материалам автора позволяют увидеть «ситуацию добычи» в бассейне р. Селемджи в динамике: от золотодобычи как фактора расселения эвенков в этой местности и формирования из подвижного конгломерата группы, связанной территориально, – к золотодобыче как фактору вытеснения селемджинских эвенков – компактно расселенного местного сообщества со сконцентрированным в поселке большинством и таёжным меньшинством, конкурирующим с добывающей промышленностью за землю.

### Список источников

- Василевич Г. М.** Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969.
- Долгих Б. О.** Родовой и племенной состав народностей Севера Средней Сибири: диссертация... кандидата исторических наук. М., 1946.
- Долгих Б. О., Левин М. Г.** Переход от родоплеменных связей к территориальным в истории народов Северной Сибири // Родовое общество: этнографические материалы и исследования. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. С. 95–108.
- Дьяченко В. И., Ермолова Н. В.** Эвенки и якуты юга Дальнего Востока: XVII–XX вв. СПб.: Наука, 1994.
- Ермолова Н. В.** Эвенки Приамурья и Сахалина. Формирование и культурно-исторические связи. XVII – начало XX вв.: диссертация... кандидата исторических наук. Л., 1984.
- Золотарев Н. Т.** Промысловая фауна и охотничий промысел Удского и Верхне-Селемджинского районов // Амгунь-Селемджинская экспедиция Академии Наук СССР. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1934. Ч. II. Удско-Селемджинский отряд. С. 141–198.
- Итоги переписи северных окраин Дальне-Восточного края (1926–1927 г.) / Дальне-Восточный Краевой Статистический Отдел. Благовещенск, 1929.
- Кириллов В. Е., Афанасьев П. Ю.** На золотых промыслах Дальней России: Из истории золотодобычи на юге Российского Дальнего Востока / 2-е изд. Благовещенск: Зея, 2008.
- Общественный строй у народов Северной Сибири: XVII – начало XX в. / Отв. ред. И. С. Гурвич и Б. О. Долгих. М.: Наука, 1970.
- Патканов С.** Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. СПб., 1906. Ч. I–II.
- Сирина А. А., Ярлыкапов А. А., Функ Д. А.** Предисловие: Антропология добывающей промышленности // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 3–4.
- Туголуков В. А.** Полевой дневник № 1. Селемджинский р-н. Зейский р-н., 1960. // НА ИЭА РАН. Фонд В. А. Туголукова. Папка IX. Д. 1610.
- Туголуков В. А.** Преобразования в хозяйстве и культуре у эвенков Амурской области // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера / Отв. ред. И. С. Гурвич и Б. О. Долгих. М.: Наука, 1970. С. 226–255.
- Туголуков В. А.** Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: Сибирские промыслы, 2013.
- Шимкевич П. П.** Современное состояние инородцев Амурской области и бассейна Амгуни. 1895.
- D'Angelo L., Pijpers R. J.** The anthropology of resource extraction: An introduction // The Anthropology of Resource Extraction. Abingdon, New York: Routledge, 2022. P. 1–21.
- Jacka J. K.** The Anthropology of Mining: The Social and Environmental Impacts of Resource Extraction in the Mineral Age // Annual Review of Anthropology. V. 47. P. 61–77.
- Pijpers R. J., Eriksen T. H.** Introduction: Negotiating the Multiple Edges of Mining // Mining Encounters: Extractive Industries in an Overheated World. London: Pluto Press, 2019. P. 1–20.